

Светлана Гербер

Исчезнувший город

<https://litres.ru/74674418>

SelfPub; 2026

Аннотация

Новая книга.

"Исчезнувший город".

Синописис:

Древний ханаанский город живёт по законам зла: идолопоклонство, храмовый разврат, жертвоприношения младенцев и всеобщая ложь стали его сутью. На этом фоне Авдий, Нинат и Фара сохраняют верность правде и человечности. Их нравственный выбор становится мерилom для всего города! Исчезновение места – не случайность, а суд, который вершит Суций: именно Он воздаёт по справедливости и не позволяет злу торжествовать! Так история говорит о том, что возмездие неизбежно, а память о праведных поступках - сильнее любого разрушения! Эпилог: Город исчез, будто растворился, как сон, но память о нем пришла к Заре, на этой глиняной табличке с именами, и амулете, на котором твердо сияло " Я Суций". Это были не просто вещи, это были отголоски той древней эпохи. И только Бог – Знал, какой ценой эта память была сохранена!

Светлана Гербер

Исчезнувший город

Новая книга.

"Исчезнувший город".

Синописис:

“Древний ханаанский город живёт по законам зла: идолопоклонство, храмовый разврат, жертвоприношения младенцев и всеобщая ложь стали его сутью. На этом фоне Авдий, Нинат и Фара сохраняют верность правде и человечности. Их нравственный выбор становится мерилom для всего города! Исчезновение места – не случайность, а суд, который вершит Сущий: именно Он воздаёт по справедливости и не позволяет злу торжествовать! Так история говорит о том, что возмездие неизбежно, а память о праведных поступках – сильнее любого разрушения!

Глава 1:

Как нещадно палит солнце! Вытирая пот со лба, загорелой рукой и поправляя головной платок, туго завязанный на затылке, проговорил юноша. Лет двадцати пяти, с тонкими чертами лица. С глазами похожими на спелые сливы. Стив, давай уйдём в тень, вон под то большое дерево. Я умираю от жары! Подожди немного Зара, я кое-что нашёл. Смотри! И он протянул товарищу бронзовый светильник, весь позеленевший от времени, но хорошо сохранившийся! Я знал,

что нам обязательно повезёт, эта земля Месопотамии хранит много артефактов, воскликнул радостно Зара!

Одиннадцатый век, ты только представь! Стив бережно смахнул прилипшую грязь с доньшка светильника. Зара, осторожно взял находку и поставил в приготовленный ящик с множеством ячеек, в некоторых из них уже лежали, найденные вещицы: рукоять ножа, с глубокими насечками и потемневшая от времени, женские украшения, серебряные монеты и терракотовая табличка с клинописью. Как ты думаешь, что может быть здесь написано? Спросил Стив, протягивая другу табличку. Зара, закончил университет, и был талантливым и дотошным исследователем. Он без труда прочитал: вот два имени рядом, “Нинат и Имад”, женское и мужское имя “Талия и Ходия”. Тоже женское первое, и второе мужское. А внизу Авдий! Обычно так всегда подписывался писарь. Что это за люди? И кто они друг другу, это загадка, которую вряд ли можно разгадать, разве что, предположить. Где мы сейчас производим раскопки, была древняя земля Ханаан. Населяли её в основном “Хананеи” потомки Ноя, Потомки Авраама, Исаака, Иакова. Зара, углубился в размышления. Эта “Земля” была его родиной! Он еврей, безгранично любящий своё наследие, и сохраняющий древнюю историю, уходящую корнями в зарождение монотеизма, прошедшую страшные времена язычества и идолопоклонства. Он искоса посмотрел на Стива, тот уже спал! Иерихон-

ская долина плыла в раскаленных лучах солнца, единственное спасение - дерево, под которым расположились друзья, но и оно не защищало от нестерпимого горячего воздуха, обжигающего ноздри и проникающего в грудь!

В ветвях, раскрывши клювы от жары и закатывая на половину глаза, сидели птицы, они тоже находились в полудрёме. Где то вдали виднелось голубое пятнышко Мертвого моря, а в дымке марева, плывущего перед глазами, появлялись очертания стен древнего города, идущий караван верблюдов, слышен был звон колокольчиков, и гортанные крики погонщиков, говоривших на арамейском языке. Голоса женщин и детей, идущих по пыльной дороге. Зара, отчетливо видел рабов, связанных одной веревкой за шеи, и ступающих по каменистой обжигающей почве, голыми израненными ногами. Черные загорелые лица бородатых охранников подгоняющих их плеткой, разноязычный говор разно-племенной толпы, в длинных грубых льняных одеждах, с платками на головах, и спешащих к намеченной цели. Дремота, овладела - Зарой, и его воспаленный ум рисовал события давно минувших веков!

Он знал по истории, что Семитский конгломерат населял эту землю. Все они кочевали между Египтом, Синаем, Хаанааном. Привозили товары из Мегиддо, Угарита, Иерихона. Вели свою морскую торговлю, в Тире и Сидоне. Зара про-

водил раскопки с экспедицией, приехавшей с северной Америки. Со Стивом они подружились сразу. Стив был бесхитростным малым и очень ответственным. Он рассказал, как их археологическое общество искало один древний город, который внезапно исчез, и что этому способствовало, никто не знает. А находился он именно на том месте, где сейчас идут работы!

На этом древнем месте были такие города как: Барак, Карур, Хатат, Шахим, Закир! Все они добровольно примкнули под власть огромного города Раббат, который покровительствовал им и обеспечивал защиту от внешних врагов. Может он и есть, тот самый исчезнувший город! Зара закрыл глаза, в руке он продолжал сжимать ту самую Глиняную табличку, с аккуратнo - написанными именами!

Глава 2:

Авдий! Солнце склонялось к закату, освещая горизонт в желто-оранжевые тона. Авдий, шёл из родного города - Ура, где провёл своё детство. Он рано остался без матери, отец безропотно нёс это бремя вдовства, и вложил в сына доброе начало. Он научил его разным письменам, счёту и грамоте, терпению и мужеству! Мальчик виртуозно писал не только на глине, но и на папирусе, выводя каждый штрих, с каллиграфичной точностью, чем радовал отца! Садок, твой сын

превзошел тебя! Говорили друзья и хлопали мальчика по плечу! Учись малый, далеко пойдёшь! Пророчили они ему будущее!!! Авдий любил отца и был ему покорен. Он вырос-лел, стал работать писцом на базаре, вел счета у торговцев. Но пришли не урожайные годы! Трава исчахла от зноя, реки обмелели, колодцы пересохли! Скот пал! Наступал голод! Сынок пора тебе отправляться в дорогу, я слышал в Раббаде, народ процветает, там твои способности пригодятся, за меня не беспокойся! Я на своей земле и среди своего народа живу! Не оставят! А ты должен пройти свой путь и возмужать!!!

Однажды он позвал сына и удивил его своим рассказом. Сынок, тебе тогда было 7 или 8 лет. Я не спал в ту ночь, но и не бодрствовал. Тот, кто стоял передо мной, был между сном и явью. Не человек и не крылатый, Свет! Вот и всё, что я могу тебе сказать! И голос не в ушах звучал, а здесь! И он положил ладонь на грудь под рёбра! Что Он сказал, отец? Отец долго молчал! Он велел мне не поклоняться тому, что сделано руками, и не искать защиты у людей, камней, и дерева. Он сказал – Я - Тот, Кто дает Дыхание!!! Всё остальное лишь пыль. Авдий осторожно спросил! А если другие не поверят? Отец прижал сына к себе и нежно поцеловал. Твой путь будет одинок. Они будут говорить: "он забыл обычаи отцов", "он бредит"! Они будут смеяться и угрожать тебе, не бойся! Он с тобой! И волос с головы твоей не упадёт! Запомни, Он не требует золота, не просит жертв, не жаждет крови, Он

просто зовёт идти за Ним, и ты услышишь Его! Я не забуду! Тихо сказал мальчик. Отец провёл стилосом по сырой глине, выводя три коротких клина. Это знак, который говорит "Он Есть". Пусть это будет твоим щитом. А теперь поешь, и отец протянул сыну лепешку. Ты думаешь, он сейчас смотрит на нас? спросил Авдий. Он смотрит в твое сердце. Помни это сынок!

Авдий хорошо запомнил наставления старого Отца! И теперь, когда пришло время расстаться, он сделал свой выбор. Снарядив его в дорогу и погрузив на осла мешки с водой и провизией, отец обнял его! Помни! Он тебя не оставит! Авдий сжал в кулак амулет с пиктограммой висевший у него на шее - Прощай отец, береги себя! Он крепко обнял худые плечи старика. Я вернусь, обязательно вернусь. Авдий прошел уже несколько миль, то верхом на ослике, то давая ему отдохнуть, спешившись и держа его под узцы. Животное, потряхивало длинными ушами, и хвостом отгоняя от себя прилипчивых насекомых. Авдий смотрел под ноги, чтобы осёл не оступился, или не запнулся о камень. Голова Авдия была покрыта тонким льняным платком, обхваченным повязкой. Его лицо, обрамлённое чёрной, как смоль бородой и усами, было довольно благородным и мужественным. Прямой чуть с горбинкой нос, указывал на его честность и прямоту. Его холщевая рубаха из набелённой ткани была почти мокрая от пота. На ногах кожаные сандалии, ремни от которых туго

оплетали крепкие загорелые ноги. На поясе висел кожаный пенал с письменными принадлежностями, по глине и папирусу. Эй бродяга окликнул его кто то сзади! Авдий обернулся! На него насмешливо смотрели два чёрных, как антрацит глаза. Молодой человек сидел верхом на ослице и улыбался во весь рот, показывая белоснежные зубы. Он приложил руку к сердцу и поклонился. Овид - моё имя! Сказал он похетски. Авдий в ответ тоже склонил голову и приложил руку к груди. Друг куда путь держишь? В Раббат из Ура! Ответил Авдий! Это на семь лун пути! Покачал головой Овид. Тебе лучше в Хатате заночевать, людей много разных на дорогах! Опасно! Могу к себе пригласить!

Авдий очень обрадовался такому предложению. Родственников у него в Хатате не было. Если все в городе такие гостеприимные, значит люди хорошие живут, сделал он вывод. Предупреждение своего отца он тоже не забыл: помни сынок, смотри, куда голову ложишь, иначе можешь не встать! До Ура доходили слухи что, правитель Хатата и правители близлежащих городов объединяются и добровольно признают власть царя Бера властителя Раббата, желающего захватить все земли Месопотамии! Открывать свою душу и тем более зародившуюся веру, это было бы слишком опасно для Авдия! Страж на воротах остановил путников и узнал цель их прибытия, но видя своего земляка, успокоился и пропустил путников. Они шли по узким переулкам по каменистой мостовой, мимо глинобитных домиков, на плоских крышах,

которых сушилась солома для скота. А вот и мой дом! Произнес Овид.

Они подошли к узкому дверному проему, над входом которого свисал пучок сухих трав, оберег от дурного глаза. Входи! И Овид жестом пригласил Авдия войти в дом. У нас не дворец, но крыша над головой есть и хлеб найдется. Навстречу вышла жена Овида, в длинном расшитом орнаментом платье и покрывале, закрывающем плечи и лицо, только глаза, большие, опущенные длинными ресницами, смотрели на гостя. Это Авдий, идёт из Ура в Раббат, ищет работу писаря. Я встретил его на дороге, пусть отдохнёт, и переночует! Женщина - кивнула, не задавая лишних вопросов! Она принесла воды для омовения. Смыв с себя дорожную пыль, мужи приступили к трапезе! Ужин был прост и сытен. Тонкие лепешки, овощи, и холодная баранина. Вино, налитое в кувшин было ароматно и прохладно! Авдий был тронут гостеприимством супругов! Овид подбросил сухих веток в очаг, и пламя заплясало длинными тенями на потолке. Авдий заговорил. Там в Уре остался мой отец. Я обещал ему вернуться. Он закрыл глаза и произнес молитву. Было видно, что он успокоился. Ты молишься не так как мы. Сказал Овид! Мы просим наших домашних богов, помочь нам или исцелить нас. Авдий взглянул на Овида. Тот был весь во внимании.

Друг ваши идолы пустота. Они лишь холодный камень и дерево, немые слепые, глухие. А Бог везде в каждом дыхании

в каждой частичке. Он создатель всех миров и нас человек. Ему не нужны дары, ему нужно наше открытое сердце. Я не могу это понять. Сказал Овид, поднимаясь и выходя во двор. Над его головой светили звёзды, они были так низко, что можно было их достать! Если Ты Живой Бог, то я склоняюсь перед Тобой! Овид почувствовал, что кто-то прикоснулся к нему. А может это наваждение? Но какое-то, ни с чем несравнимое тепло, прошло в его сердце. И он заплакал.

На следующее утро, Овид поприветствовал Авдия, и предостерег об опасностях! Там куда ты идешь, ищут не чистых, среди пришельцев и странников, которые не чтут их богов и не соблюдают обычаев. Они изгоняют их, бывает, и казнят, перед всем народом. До нас доходят слухи об их жестокости и зле, которое они творят. Ты говоришь, иначе мыслишь и действуешь. Им нужно, чтобы ты был, как все! А ты не такой. Я заметил. Будь осторожен. Мой дом всегда открыт для тебя. Истина редко бывает удобной, для сильных, мира сего. Сказал Авдий. Жена Овида подошла и положила рядом свернутое одеяло. Возьмите, пригодится в дороге! Сказала она. Мужики обнялись на прощание, и Авдий тронулся в путь.

Глава 3 Сихем:

Сихем Встреча со жрецом. Авдий решил не задерживаться в предлежащих селениях и насколько хватит сил быстрее добраться до Раббата. Поселения были не далеко друг от друга. А вон и Кирбет. Глинобитные стены которого, показав-

лись вдали. От туда доносились голоса, работающих людей. Кто-то просил сильнее растопить печь, а кто-то подкинуть соломы в замешанную глину. Звенели молотами кузнецы, изготавливая оружие, и всякую утварь. Авдий ощущал запах дыма и окалины, смешанный со свежевыпеченным хлебом! Он с трудом подавил в себе желание войти в город. Далее дорога петляла ,как огромная змея! Полуденное солнце стояло в зените. Слепило глаза. Бедное животное, стало чаще спотыкаться, и останавливаться. Авдий решил сделать привал и напоить осла. Осел жадно припал бархатистыми губами к жевательной влаге. Авдий присел рядом. Он вспомнил слова Овида не доверять никому. И незаметно задремал. Проснулся внезапно, почувствовав что кто то прикасается к нему. Дружек ослик в нетерпении перебирал ногами, и мотал мордой, услышав вдалеке своих сородичей! Авдий сел на него прищпорив пятками, и они поехали по дороге, ведущей в город Сихем! День близился к закату, но земля еще не остыла. Авдий вспомнил жену Овида, которая заботливо снабдила его одеялом. Если не успею до вечера, думал он, то придется заночевать в степи. Одеяло, как раз пригодиться, но пристально взглядевшись вдаль, он увидел очертания города. На пути стали встречаться жертвенники, посвященные разным богам, Сихемские захоронения. Городские стены с юга и запада, закрывали большие резные и обитые бронзой ворота. На стенах стояли часовые с копьями, сменяющие друг друга. Запах от воскуряемых ритуальных трав, был удушлив

и дурманил голову. Уплатив стражам налог за въезд, Авдий увидел на площади храма молящихся людей. Они стояли на коленях припав к каменным плитам, они периодически раскачивались, и подвывали взывая, к каменному идолу, прося принять от них дары. На ступенях святилища неподвижно и величественно стоял жрец. Богряная длинная одежда его складками ниспадала до земли, на золотом поясе висел свиток - свод законов и государственных постановлений. Шею облегалo широкое золотое ожерелье в виде лучей солнца! На бритой голове, на височной ее части и затылке, чёрной тонкой линией, были выведены знаки. Выцветшие старческие глаза были подведены желтой сюрмой, в ушах блестели золотые серьги лунницы! Он на распев читал мантры, и народ подвывал ему, касаясь лбом пыльных каменных плит. У ног жреца и у жертвенника стояли корзины с фруктами, мёдом, оливковым маслом, За колья были привязаны жертвенные животные, покорно жующие жвачку, и нервно переступавшие с ноги на ногу, мотая в разные стороны ушами и хвостом отгоняющие от себя кровососущих насекомых. Рядом стоял служитель, держащий большую чашу с солью и благовонными травами. Жрец брал содержимое и бросал на раскаленный жертвенник подношение. Трава и соль потрескивали, источая удушливый аромат! Взгляд жреца скользил по рядам и вдруг застыл. Среди склоненных спин и опущенных голов, один стоял прямо, чуть отстранившись от других. Жрец медленно опустил кадиланицу, мантры оборвались, его сжатые в

кулак пальцы побелели. Он вытянул руку и указал на Авдия! Кто ты? Что стоишь, здесь не склоняясь! Ответь прежде, чем тень богов коснётся тебя! Проговорил он твердо и холодно. Я из Ура - ответил он просто! Если ты пришелец? То пади ниц, перед величием наших богов! И жрец грозно посмотрел на Авдия! А если ты не уважаешь наших обычаев, то тебе не место среди нас. Иди и не раздражай богиню плодородия. И жрец поднял жезл. Люди в храме стали переглядываться, и шептаться. Но Авдий спокойно смотря на жреца, произнёс. Я знаю, что Бог-Один! Один Бог? И жрец усмехнулся! Тогда кто кормит землю? Кто посылает дождь? Кто поднимает воду в реке весной? Один на все? И на войну, и на урожай, и на болезнь, и на любовь? Шемеш идет по небу, и мы ему кланяемся, Мать земля дает ячмень, ей и приносим дары. Каждому свое место, как в доме! У огня свой угол, у воды свой. Твой Бог, из Ура пришел бы к нам и занял свое место. Тоже- Один из! А если Он - Один? А не - Один из! Ответил Авдий. Жрец поднял голову и посмотрел на Авдия старыми, выцветшими, подведенными желтой сурьмой глазами. - Один. Жрец задумался, как - будто сопоставлял свои мысли. Потом повернулся к людям и сказал! Он опасен! Не для нас, для себя. Люди, которые так думают, долго не живут! Ступай своей дорогой, писарь! Пиши, считай! Так безопаснее. Авдий помнил наставление своего отца: не спорь об этом. Только глупцы широко открывают рот! Видишь - сказал жрец - и в его голосе сквозила усталость! Ты лезешь туда, где сам

ничего не смыслишь. В Уре, я знаю, молятся Нанне царице неба, караванщики рассказывали! А кто над Нанной? Ану – небо! Авдий молча сжал амулет, на котором отец начертил те главные слова. Он смело поднял глаза и твердо сказал! Он – Есть! Он Сущий! Эти слова, как выстрел поразили жреца. Ни слова не говоря, он повернулся, и пошел прочь из храма! Авдий увидел согбенную спину и высохшие руки старика, и ему стало жаль его. Он опустился на каменные, пыльные плиты закрыл глаза и стал молиться. Когда он поднял голову в храме никого не осталось. Авдий, прислонился к храмовой колонне идти было некуда, он вспомнил Овида и его жену свой дом, отца провожающего его в дорогу, и не заметил, как сон сморил его. На утро, он пошел искать своего осла! Тот, как ни в чем не бывало, стоял, привязанный к дереву! Ну что дружище? Похлопывая ослика по спине, и подтягивая на нем подпругу! Сказал Авдий! В путь! И они медленно направились к воротам Сихема!

Глава 4 Караван:

Караван Солнце еще только поднималось над землей, озаряя небосвод. Роса выпавшая за ночь увлажнила траву. Утренняя прохлада освежала и бодрила. Авдий спешил в Раббат! Надо было успеть до захода солнца. Иначе стража закроет ворота, и придется ночевать в степи! Дорога стелилась пыльной лентой, поднимаясь, то опускаясь вниз, в ложбины! Но вот, ландшафт выровнялся и на горизонте, показалась тонкая движущаяся полоска. Это был караван верблю-

дов идущих, в ту же сторону что и он. Авдий прищипорил пятками осла, и они стали настигать караван. Наконец поровнявшись с ним и поприветствуя караванщиков! Авдий спросил! Куда идёте? В Раббат! А ты откуда? С недоверием глядя на Авдия - задал вопрос погонщик! Может не доброе замышляешь, или разведать хочешь? Тут много всяких шатается! Слыхал, стражи царя Бера на дорогах лютуют и нюхают воздух, как шакалы! Бер собирает войско со всех окрестных поселений, готовится к войне. Дороги нынче не для одиночек. У нас есть оружие, с нами безопаснее. Он оглядел Авдия с ног до головы и понял, что опасности он не представляет. Ты писарь? И он указал на кожаный футляр висевший у Авдия на поясе! Да, иду искать работу! Может - повезёт! Да помогут тебе боги этой земли! И погонщик сложил ладони! Бог поправил его Авдий! Суший сотворивший все живое! Он защита моя от всех опасностей. Погонщик с удивлением приподнял бровь. Значит твой Бог сильнее наших? А где Он? Я не вижу Его. Он рассмеялся. И сунув за пазуху руку, вынул деревянное изображение божка! Вот он всегда со мной, ещё предки мои ему поклонялись, он бережно завернул его в платок и сунул на прежнее место! А ты говоришь! Авдий не стал спорить! Он оглядел караван! Верблюды медленно переставляли ноги покачивая горбами и невозмутимо жевали жвачку! Выносливое животное несло на себе огромные полосатые тюки с различными товарами! Торговцы и погонщики с обветренными лицами, что то напевали

бросая под язык дурман траву. В середине каравана, связанные одной веревкой плелись друг за другом измученные и падающие от усталости рабы. На их шеях болтались керамические таблички. Охранники подгоняли их гортанными криками и щелчками плетей. Авдий спешил! Его внимание привлекла молодая рабыня, держащая за руку мальчишку, лет семи! Он держался за ее подол платья и не давал ускорить шаг. Девушка то брала его на руки то опять опускала, обнажая тонкие слегка тронутые загаром руки, на которых сверкали бронзовые браслеты. Даже грубая льняная ткань и платок из под которого, выбивались черные как смоль длинные волнистые кудри, не могли скрыть стройную фигуру девушки. Её глаза удалённые и большие были опущены, а коричневые сандалии из тонкой кожи обвивали маленькую изящную ножку. Авдий не мог оторвать от нее глаз. Он так и застыл на месте. В ее лице было что то такое, что заставляло сердце сжиматься. Не просто красота, а светлое и родное, что невозможно описать словами. Надсмотрщик заметив, как Авдий смотрит на девушку, скривил губы в насмешке! Гляди чужак, да не заглядывайся. Тебе даже лепешку не купить, не то - что рабыню! Смех покотился по каравану. Мужской, циничный, злой, как треск сухого хвороста. Авдий вспыхнул! Но сдержался. А девушка взглянула на него, и в этом взгляде было все и доброта и понимание, и неловкость и детская доверчивость. Она взяла мальчика на руки и поцеловала его в щеку. Он обвил ее руками и положил головку на плечо.

Авдий смотрел ей вслед не смея пошевелиться! Опять он тут ,как сухая колючка на дороге, -проворчал один из погонщиков. Он злобно сплюнул прямо в пыль. Наступал вечер! Потянуло свежим ветерком, принёсшим с собой запах травы и листвы. Караванщики расположились на стоянку до утра. Верблюды легли на еще теплую землю! Только часовые наблюдали за местностью и за рабами. Рабам было позволено прилечь и поесть скудную пищу. Девушка сидела в стороне, положив под себя циновку, она напевала песню своему братику, который прижался к ней и засыпал. В мотиве е песни была затаенная грусть, и что то такое, что было известное только ее сердцу! Как её зовут? спросил у молодого погонщика Авдий! Нинат - пробурчал погонщик не глядя на Авдия, будто имя было чем-то обыденным! С Иорданских земель! Отец продал ее за два мешка ячменя и старого осла. У Авдия защемило в груди. Он еще хотел спросить у погонщика! Но осёкся! Тот уже лежал на циновке, отвернувшись и закрыв глаза!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.